

Письмо профессора В. О. Ключевского къ Графу С. Д. Шереметеву.

Простите, что по разнымъ причинамъ я не могъ отвѣтить на Ваше письмо такъ скоро, какъ бы мнѣ этого хотѣлось. Одною изъ этихъ причинъ было то, что Ваше письмо долго искало меня, изъ Сергіева посада было возвращено въ Москву, гдѣ пролежало нѣсколько дней, а отсюда было отправлено во Владимірскую губернію, гдѣ я прожилъ Августъ мѣсяцъ.

Мнѣ было бы трудно исполнить выраженное Вами желаніе, чтобы я „немножко поэкзаменовалъ“ Васъ по вопросу о царевичѣ Димитріи. Думаю, что такой экзаменъ не удался бы при самомъ приступѣ къ нему, заставивъ испытателя задать испытуемому такіе вопросы, на которые первый самъ затруднился бы дать ясные и твердые отвѣты, если бы второй обратился къ нему за ними. Испытаніе само собою превратилось бы въ бесѣду, въ которой испытующему пришлось бы больше пополнять свои знанія, чѣмъ провѣрять чужія.

Я пока не знаю всѣхъ фактическихъ данныхъ, которыя Вы кладете въ основаніе своей мысли, и только могу предугадывать нѣкоторыя изъ нихъ. Но самую мысль или рѣшимость поставить такой вопросъ я не соглашусь признать „грѣхомъ“, какъ Вы изволили назвать ее. Напротивъ, въ этомъ вопросѣ еще многое ждетъ пересмотра и разъясненія, чему не можетъ не содѣйствовать новая своеобразная его постановка. Естественно ожидать, что Вашъ взглядъ будетъ горячо оспариваться, вызоветъ возраженія и запросы. Можно даже предвидѣть нѣкоторые запросы. Позволяю себѣ изложить одинъ изъ нихъ, который,—я увѣренъ въ этомъ и желалъ бы этого,—Вы найдете легко устранимымъ, т. е. легко разрѣшимымъ. Будутъ спрашивать: если по смерти царя Бориса на московскій престолъ вступилъ истинный царевичъ Димитрій, какъ могло возникнуть и завоевать себѣ довѣріе въ значительной части тогдашняго общества сказаніе о томъ, что это былъ Лжедимитрій? Намъ легче понять обратный ходъ дѣла: легче увѣрить

людей въ подлинности поддѣльнаго, чѣмъ въ поддѣльности подлиннаго. Можетъ быть, это вопросъ народной или политической психологіи, а можетъ быть—и полемической тактики; но онъ возможенъ, какъ и другой ему подобный. Вы отрицаете въ этомъ темномъ дѣлѣ XVII в. и простое самозванство, а есть ли средство отвѣчать тѣмъ, кто будетъ настаивать на *двойномъ*? Извѣстный монахъ, какъ рассказывали, бѣжалъ изъ Москвы въ Литовскую Русь, спасаясь отъ бѣды, грозившей ему за его намеки о своемъ мнимомъ царственномъ происхожденіи, но онъ ли именно воротился въ Москву подъ именемъ мнимо-убитаго царевича? Того ли встрѣтили, кого проводили?

Во всякомъ случаѣ, если представится удобный случай, я съ живѣйшимъ интересомъ выслушаю соображенія, которыя приводятъ Васъ къ высказанному Вами взгляду, и изложу Вамъ свои недоумѣнія, вызываемыя мнѣніями по этому дѣлу, высказанными въ нашей исторической литературѣ. Буду ждать такого случая.

Москва, 29 августа 1893 г.

В. Ключевскій.

Случай этотъ представился. В. О. выразилъ при этомъ, что почитаетъ весь вопросъ пока „открытымъ“.

Москва. 1913.

С. Ш.

